

Внутри кареты Линь Хань сидел, скрестив ноги, погружившись в состояние культивации. В этот момент он мысленно взирал на ту самую каплю Крови Бога Смерти, что кружилась у него в Даньтяне. Его не покидало ощущение, что его нынешнее состояние вызвано именно этой каплей крови, однако поделаться с ней Линь Хань совершенно ничего не мог.

Черт! Разве Бог Смерти не говорил, что ее очищение принесет неожиданные плоды? Вся проблема в том, что я испробовал множество способов, но сдвинуть дело с мертвой точки так и не смог, не получается очистить даже крошечную ее часть! — не удержался от мысленных жалоб Линь Хань.

Ладно, была не была, буду действовать по обстоятельствам. Сейчас первостепенная задача — прорваться на позднюю ступень Стадии Закалки Ци, иначе я даже вступительное испытание Секты Тяньхуан пройти не факт что смогу.

Обронив лишние мысли, Линь Хань немедленно погрузился в медитацию для культивации.

Месяц спустя...

Прорыв! Ха-а... — Линь Хань с облегчением выдохнул, наконец-то совершив прорыв на позднюю ступень Стадии Закалки Ци.

Молодой господин, мы прибыли.

После долгого и утомительного путешествия Линь Хань наконец оказался перед городскими воротами Города Тяньхуан. Стоило ему выйти из кареты, как он замер в оцепенении: даже прожив одну жизнь до этого, он все равно был потрясен открывшейся перед его глазами величественной картиной. Огромные городские ворота и уходящие за горизонт неприступные крепостные стены внушали благоговение, строения внутри города источали роскошь и великолепие, а в небе то и дело сновали туда-сюда культиваторы в одеждах различных сект, летевшие либо на магических артефактах, либо парившие в воздухе за счет собственной ци. Это зрелище воистину удовлетворило все прекрасные фантазии Линь Хань об истинном мире бессмертных.

Эй ты! Хватит пялиться! Все, кто прибыл на вступительное испытание Секты Тяньхуан, быстро регистрируйтесь вон там и заходите внутрь, — нетерпеливо бросил стражник, охранявший ворота. За этот месяц в Город Тяньхуан прибыло бесчисленное множество людей лишь ради того, чтобы поучаствовать в испытании Секты Тяньхуан, причем большинство из них были такими же деревенщинами, как Линь Хань, так что хорошего отношения им ждать, разумеется, не стоило.

Линь Хань бросил на стражника пренебрежительный взгляд и направился к столу регистрации, понимая, что спорить с подобными людьми — пустая трата времени.

Брат Линь!

Едва зарегистрировавшись и собираясь войти в город, Линь Хань услышал, как его зовет какая-то девушка. Не оборачиваясь, он сразу понял, что это Чэнь Кэи — дочь главы семьи Чэнь, уступающей в Городе Тяньхуан лишь трем великим кланам. Семья Чэнь и семья Линь издавна поддерживали прекрасные отношения, а мать Линь Хань сама происходила из клана Чэнь. Чэнь Кэи родилась на год позже Линь Хань и с малых лет росла и играла вместе с ним. Разумеется, со своим взрослым разумом он воспринимал ее лишь как младшую сестренку, но сама Чэнь Кэи всегда была безумно рада наличию такого старшего брата.

Почему семья Чэнь позволили тебе сюда приехать? — спросил Линь Хань, когда Чэнь Кэи подбежала к нему.

Я услышала, что брат Линь тоже едет, и заявила отцу, что непременно отправлюсь с тобой. Он не разрешал, тогда я расплакалась перед бабушкой, и он заставил папу дать добро! — с улыбкой отрапортовала Чэнь Кэи.

Услышав это, Линь Хань живо представил себе эту сцену и невольно покрылся холодным потом.

Ого! Да это же ничтожный мусор из семьи Линь, Линь Хань! — раздался за спиной противный голос, но Линь Хань даже не обернулся и продолжил шагать вперед.

Не ожидал, что этот кусок мусора все же прорвался на позднюю ступень Стадии Закалки Ци. Впрочем, мусор есть мусор, советую тебе даже не соваться в Секту Тяньхуан, только зря позориться будешь, — не унимался шедший позади парень, продолжая источать яд, видя, что Линь Хань игнорирует его выпады.

Этот человек был для Линь Хань самым неприятным типом. Звали его Цинь Хай, и он приходился сыном главе семьи Цинь — ныне сильнейшего из трех великих кланов Города Цинлун. Будучи на год младше Линь Хань, он уже достиг пика Стадии Закалки Ци и признавался всеми культиваторами Города Цинлун подлинным гением. К тому же у него имелся двоюродный брат, обладавший чудовищным талантом и входящий ныне в число десяти великих учеников внутреннего круга Секты Тяньхуан. Линь Хань же в свои десять лет едва пробился на среднюю ступень Стадии Закалки Ци, а поздней ступени достиг лишь недавно. Семья Линь и семья Цинь испокон веков враждовали, так что насмешки были вполне закономерны, особенно учитывая, что даже сопровождавшая Линь Хань Чэнь Кэи к настоящему моменту обладала культивацией поздней ступени Стадии Закалки Ци.

Благодарю молодого господина Цинь за напоминание, — обернувшись, произнес Линь Хань. — Впрочем, я бы тоже посоветовал молодому господину Цинь не терять бдительности на пути самосовершенствования, а не то в один прекрасный день можно с позором проиграть тому самому мусору, о котором вы тут рассуждаете, и разом лишиться всякого лица.

Окончив фразу, Линь Хань продолжил путь, а Чэнь Кэи показала Цинь Хаю язык и вприпрыжку последовала за ним.

Ты... Ах ты мерзавец! Ладно, в черте города я тебя трогать не стану, но погоди, я еще покажу тебе, где раки зимуют! — Цинь Хай больше всего на свете ненавидел эту манеру речи и выражение лица Линь Хань, точь-в-точь как у старых лис из его клана, из-за чего в словесных перепалках ему еще ни разу не удавалось взять верх над соперником.

Избавившись от надоедливой физиономии, Линь Хань и Чэнь Кэи зашагали по улице, ведущей в центр города. Из-за того, что Секта Тяньхуан открыла двери для набора адептиков, приток желающих попасть в Город Тяньхуан резко возрос, и торговцы тут же унюхали барыши: по обеим сторонам улицы повсюду раскинули лотки культиваторы-лавочники. Линь Хань с любопытством вертел головой по сторонам; к счастью, за последние десять лет он не только занимался культивацией, но и прошдировав все имевшиеся в семейных архивах книги по базовым сведениям об этом материке, так что большую часть выставленных товаров он все же узнавал.

Ходовой валютой среди культиваторов служили духовные камни, из которых те извлекали духовную ци для подпитки своей силы. Духовные камни подразделялись на низшего, среднего и высшего качества. Стандартный рыночный курс обмена составлял тысячу камней низшего качества за один среднего качества, и тысячу средних за один высшего качества. Разумеется, в нормальных обстоятельствах обладатель духовного камня высшего качества не станет менять его на тысячу средних — в конце концов, чем выше ранг камня, тем больше в нем чистой духовной ци и тем легче она усваивается.

Перед отправлением Линь Чжэньтянь выделил внуку солидную сумму духовных камней на непредвиденные расходы, и теперь при виде такого обилия диковинок у Линь Хань так и чесались руки раскошелиться. Однако, будучи человеком в душе взрослым, он отлично понимал основные законы и уловки торгового мира, а потому не спешил сорить деньгами. Чэнь Кэи же, напротив, не прошло и мгновения, как уже накупила целую гору всякой всячины, заставив Линь Хань в очередной раз мысленно признать, что шопинг — это поистине женская природа.

Не торопясь, Линь Хань перебирал товары на разных прилавках, пока не остановился у лотка, сплошь уставленного украшениями. В этот момент Кровь Бога Смерти в его Даньтяне слегка шевельнулась. Пусть это было едва уловимое движение, Линь Хань отчетливо его почувствовал — в конце концов, за десять лет абсолютного покоя любое, даже самое микроскопическое движение этой капли казалось слишком резким.

Хм? Кровь Бога Смерти неожиданно отреагировала на этот прилавок, похоже, здесь завалялась какая-то особая вещица, — поразмыслив пару секунд, Линь Хань принялся брать с лотка украшения одно за другим, внимательно их осматривая.

Уважаемый молодой господин, присмотрели что-то? Все мои украшения наполнены небесной духовной ци, если носить их постоянно, они улучшают цвет лица и питают тело, лучше подарка для близких или себя любимого просто не сыскать! — заметив интерес Линь Хань, лавочник тут же принялся нахваливать свой товар.

Вот оно, — Линь Хань взял в руки нефритовый кулон на цепочке, и в тот же миг Кровь Бога

Смерти снова едва заметно дрогнула. Внутри нефрита был вырезан миниатюрный череп, отчетливо проступавший на солнце.

Убедившись в своей догадке, Линь Хань не спешил выказывать интерес и небрежно подтянул лежавший рядом браслет.

Сколько за это? — невзначай бросил он.

У молодого господина отменный глаз, этот браслет — превосходная вещица, всего десять камней низшего качества, — с улыбкой отозвался торговец.

Ни за что, слишком дорого. Пять камней низшего качества, в этом браслете едва теплится ниточка духовной ци, он не стоит десяти, — бросил Линь Хань и, даже не дожидаясь ответа, сделал вид, что собирается уходить.

Э-э-э, молодой господин, ладно, пусть будет пять, пять камней низшего качества, не уходите же! — в панике окликнул его лавочник. По правде говоря, ничего толкового на его лотке не валялось, а сбыть хоть что-нибудь было непросто, так как же он мог упустить такого жирного гуся?

Ладно, но в придачу ты отдашь мне этот кулон. Внутри него вырезан череп, продать такую вещь наверняка трудно, так что возьму ее просто поиграть, — повернувшись, Линь Хань с напускным презрением ткнул пальцем в нефритовое украшение.

Хорошо-хорошо, будь по-вашему, — скрепя сердце согласился торговец.

С каких это пор сопляки стали такими акулами бизнеса? — пробормотал про себя продавец, когда сделка была завершена.

<http://bllate.org/book/20168/2008368>